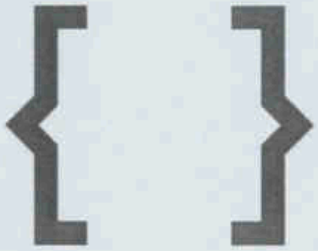

{ } international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

43

Inv.nr. 43

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

Тетрадь 1-я.

ПРОТОКОЛ ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ ДЕМОКРАТОВ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Заседание 1-е

1. Съезд открывает секретарь Союза и предлагает выбрать председателя.

Балотируются - Гуревич и Невзоров, большинством выбирается Гуревич.

Затем следуют выборы секретарей - Литейзен, Полетаев, Михаил и Лизина.

1-й день - 2 апреля (утром)

Кольцов задает вопрос, почему товарищу Гуковскому не было сообщено о времени съезда?

Секретарь союза 2. Я сообщал о времени всем. Возможно, что во время моей поездки в Париж, когда я передал ведение дел товарищу Акимову, он забыл известить Гуковского.

Плеханов просит слова.

Председатель Полагаю, что инцидент исчерпан. Я же со своей стороны уверяю, что Гуковский знал о времени съезда.

3. Марков Не следует думать, что Гуковский лишен голоса по чьей либо вине: он знал о времени съезда. Относительно передачи его голоса кому либо замечу, что это не возможно, пока нам не заявит этого сам Гуковский.- Далее, просмотрите список присутствующих и вы увидите, что отсутствует на обоих сторонах равное число членов. Давая двойные голоса, мы сводим на нет съезд и оскорбляем товарищей.

Вносится предложение Маркова и Круглова: I -"предлагаю перейти через этот вопрос к очередным делам с занесением дебатов". (см приложение №:1.)

Кричевский 4. Вопрос о передаче голоса - вопрос уставный: в уставе нашем нигде не сказано, что допускается передача голоса. Принимая предложение Кольцова, мы следовательно изменяем устав, а потому для принятия требуется 2/3 голосов.

Я предлагаю не переходить к вотуму, это внесет только посторонний элемент.

Вносится предложение I.

Плеханов — Но ведь и не по уставу не уведомлять членов о съезде. Этот вопрос следует выяснить. Дайте слово Литвейзену, он нам разъяснит.

Председатель — (прерывая) Дебаты идут только по поводу предложения I-го. Я даю слово только по этому поводу.

Круглов — (обосновывая свое предложение) Дебаты излишни, так как член знал о съезде. Другой вопрос, было ли это ошибкой администрации или нет.

5.

Председатель — Беру назад свои слова, после того, как Литвейзен заявил, что Гуковского видел в пятницу и он не знал о съезде.

Круглов — Снимаю свое предложение с очереди.

Сомов — Предлагаю закрыть список ораторов.

Принято.

Литвейзен — До сих пор Гриншун присылал мне разные сообщения для передачи их другим членам, а не Гуковскому, который получал самостоятельно. Так было и в этот раз. В пятницу я был у него и он не знал еще о времени съезда,-так как же он занятой и , узнав накануне, он, конечно, не мог выехать в субботу. Он

6.

рассчитывал поехать на съезд на пасхе и он очень хотел присутствовать на съезде.

Гриншун — У меня не было желания ему не послать извещения. Может быть я забыл, надеялся, что он знает, возможно, что я перепутал в силу тех неудобств, что администрация жила в разных местах.

Кольцов — Марков говорит о каких то двух сторонах. Знаю, что не приехали Вальтер, Брей, если причина их отсутствия та же, что и Гуковского, надо это как нибудь устроить. Замечу, что Литвейзен говорил с Гуковским накануне и знает его настроение.

Аксельрод 7. — Разница в передаче голоса Гуковского и других отсутствующих товарищей. Наш съезд решающий и следует относиться с уважением к мнению товарищей. Если кто не явился по собственному желанию, это его вина, а если кто по вине администрации, тому следует дать удовлетворение. Говорят, что не присутствующий при дебатах не может голосовать, но если Гуковский уполномачивает Литвейзена, это его дело. Я предлагаю сделать запрос Гуковскому - желает ли он передать свой голос Литвейзену.

Кричевский — Товарищ Литейзен указал, что Гуковский узнал о съезде в пятницу, он мог выехать в воскресенье и сегодня бы быть здесь; следовательно у него было для приготовления двое суток, а потому он не находился в исключительном положении. У нас еще шесть человек отсутствуют - не подняли же вопроса о других. Все ли они были уведомлены? (Трое присутствующих заявляют, что они тоже не были уведомлены о съезде) Видите, узнали же эти три человека о времени. Делая исключение для Гуковского, мы должны тоже сделать и для Алексеева. Нельзя даже говорить об этом - это нарушает устав.

8.

Плеханов — Я не хотел бы ставить Гуковского ни в какое исключительное положение. Если Алексеев не был извещен, и его следовало бы удовлетворить. Говорят, что двойной голос противоречит уставу, но, ведь, и не извещение членов тоже против устава. Надо ошибку исправить. Зачем говорить о каком то раздражении. Errare humanum est . Я предлагаю принять такую резолюцию II: "Съезд.... (см. приложение №:2)

9.

Вальтер — Кричевский заметил, что за два дня (знал) о съезде Гуковский мог приехать - неправильно: его занятия этого не позволяют. Он действительно ничего не знал о времени съезда. Он является жертвой ошибки администрации. Следует обратить внимание и на других членов.

Председатель — Заявление Плеханова может повести к недоразумениям. Фраза, что многие товарищи не были извещены, делает съезд не вполне законным. Предлагаю изменить : неправильная рассылка привела к неявке двух товарищей (Гуковского и Алексеева).

10.

Администрация просит слова для объяснения. От ее имени говорит:

Акимов — Срок приблизительно был известен всем; из конспиративных целей его не указывали точно. Предполагалось, что все из результатов последнего голосования увидят, что этот срок 2-е апреля. Как и видим, все это поняли. Не говорили так же, что место съезда - Женева, однако все съехались сюда. Гуковский, следовательно, не понял намека для всех остальных ясного.

11. Вносится предложение Круглова:"Выражая... (см. приложение №:3)

Плеханов — Господа, выяснилось, что некоторые товарищи не были уведомлены и если не произошло больше неудобств, то только потому, что члены своими частными письмами подмогли. Администрация ссылается на конспирацию. Конспирация, как мы все знаем, хорошая вещь, пусть только она не будет противна здравому смыслу. Я высказываю не только сожаление, но и недоумение о такой конспирации.

Круглов 12. — Вследствие того, что у администрации было много дела, некоторые члены не были извещены, не явилось же только двое, с этим надо считаться - потому предлагаю принять мое предложение, как более реальное, как констатирующее то, что есть.- О партиях мы тут не говорим.

Полиновский — (личное замечание).-Я получил одну бумагу, где сообщается, что съезд не состоится. Недавно получил частное письмо, в котором меня зовут в Женеву, я думал просто повидаться.

Председатель — Вопрос исчерпан, прошу вотировать.

За предложение II (Плеханова) - 10 голосов, за предложение

13. — III (Круглова) - 23 , принято последнее

Председатель — Ordre du jour гласит:

1.

2. Взаимные отношения обоих частей Союза.

3.

4.

Сомов — Я хочу сделать еще несколько предложений. Мы должны прежде всего решить вопрос о том, как вести съезд - время собраний, вопрос о председателе; а потом я предлагаю пункт 2-й порядка дня:"взаимные отношения обоих частей Союза" - кардинальный пункт нашего съезда - поставить первым на очередь.

Плеханов — Мне не ясно выражение: "обоих частей Союза". Я прошу это формулировать яснее.

Круглов 14. — Присоединяясь к предложению Сомова, я вношу только такое изменение в ordre du jour (IV).

Председатель ставит на голосование порядок дня Круглова - принимается единогласно.

Сомов — Предлагаю выбирать председателя каждый день,-это несравненно

удобнее, иначе председатель устает и не сможет вести спокойно собрание.

Принято единогласно.

Сомов 15. Съезд имеет два заседания в день - от 9 - 12 и 3 - 8 часов.

Кольцов Предлагаю время послеобеденных занятий изменить от 2 - 6 ч. У нас еще могут быть занятия.

Кричевский Мы все приехали сюда, оторвавшись от своих дел; времени у нас мало, следует работать интенсивнее; да, наконец, 8 часовой рабочий день входит в программу социалистов.

Марков Присоединяюсь к заявлению Кричевского. Пусть только строго придерживаются назначенного времени и не запаздывают.

Гринин Высказываюсь за предложение Сомова. Перерыв в 3 часа желателен: у администрации могут быть дела.

Кольцов 16. Беру назад свое предложение.

Собрание принимает предложение Сомова.

Сомов Вношу предложение о публичности дебатов. Все предложения могут быть опубликованы только с согласия съезда, а не по желанию остальных членов.- Предложение У.

(См. приложение №:5).

Марков Присоединяюсь к предложению Сомова, но вношу только дополнение. У нас нет стенографа для ведения протокола, а потому пре-

17. лагаю в протокол вносить прения только в краткой форме; а то может возбудиться вопрос о верности того или другого выражения, мы не сможем доказать, да и утверждение длинного протокола возьмет массу времени. Опубликованию же подлежат только резолюции. Я вношу такое дополнение (УI) - (см. прил.№:6)

Полинковский Предложение Сомова пока носит отвлеченный смысл. Я его предлагаю отложить до конца съезда. (Предложение УII)

(см. приложение №:7)

Сомов На всех конгрессах вопрос о гласности съезда ставится вначале У нас это стоит раньше всего на очереди.

Круглов Вопрос этот принципиального значения. Мы поставлены в такие

18. политические условия, что вопрос о публиковании той или другой резолюции не может быть предоставлен решению отдельных членов.

Аксельрод Л. Мы должны быть логичны,- этот пункт нас, конечно, не связывает: мы не думаем делать здесь что-либо скверное и гласность нам не помешает, -но я думаю, что об этом лучше поговорить потом,- присоединяюсь к мотивировка Поликовского (см. приложение №:8)

Плеханов Здесь указано было на то, что публичность дебатов не может быть принята. Публичность дебатов не хорошая вещь, если

19. вопрос касается конспиративных пунктов. Я не понимаю предложения Сомова. Или съезд будет печатать все решения или только части решений, которые желает публиковать большинство? Предлагаю публиковать не только те решения, которые были приняты, но и предложения, которые были внесены.

Арнстов Предложение Сомова желает большей гласности, чем было раньше. Я иду дальше, чем Плеханов, что даже могут быть опубликованы и дебаты, все зависит от решения съезда. Вопрос о конспирации должен быть подчинен съезду. Предложение Со-

20. мова очень важно, его нельзя отложить до конца съезда: вопрос тесно связан с техническим ведением протокола.

Двинская Нахожу, что Сомов недостаточно ясно выяснил вопрос о гласности съезда. Мы желаем точного протокола, где возможно прочесть мотивы, прения каждому представителю русских социал-демократических организаций. Кроме того заграничная молодежь должна знать о них. Гласность необходима, но нельзя об этом решать каждому отдельно - выйдет, что один сообщает одно по его мнению не конспиративное, другой - другое и т.д. Этому следует положить конец. Это решает съезд.

21. Круглов Возражаю Аксельроду Л. - мы собрались здесь делать не дурное, а хорошее. Я не опасаюсь, я хочу гласности всех социал-демократических организаций. Я оттеняю только, что мы не хотим дезорганизованности. Организации, а не члены должна опубликовать решения. Поэтому следует принять предложения Сомова и Плеханова. Было бы желательно иметь и точные протоколы, если таковые нам смогут составить секретари,- но на другой день мы не сможем их только иметь,- а потому я нахожу, что следует принять предложение Маркова о ведении протоколов.

Аммон 22. Предложение Сомова нас совсем не стесняет: в конце съезда мы всегда сможем решить, что опубликовать, и каждый может спросить разрешения у съезда, этим еще ничто не предрешается.

Кричевский Публичность несомненно важна. Сомов ссылался не на конгресс (редакторов, а на конгресс) объединительный. Там вопрос о гласности съезда был поставлен на первую очередь. Мы находимся в особых политических условиях, нам приходится считаться с конспиративностью. Предлагаю публиковать как принятые, так и непринятые резолюции.

По предложению Кричевского список ораторов закрывается.

Гришин 23. Нельзя предоставить решение вопроса о конспиративности отдельному лицу; это не личный вопрос, а касается целой организации. Далее, я не понимаю, зачем печатать все резолюции, даже непринятые. Я понимаю предложение Сомова так, что на опубликование дебатов (и резолюций) требуется (раз) решение съезда.

Сомов Мое предложение не имеет ничего общего с вопросом о гласности, и удивляюсь такому повороту дела. Я предлагаю только, чтобы отдельный член не мог ничего опубликовать без разрешения съезда.

Плеханов 24. Итак я спрашиваю - решения съезда подлежат опубликованию или нет?

Невзоров Предложение Плеханов имеет в виду опубликование не только резолюций, но и дебатов. Наш съезд может вызвать спор в литературе, а потому для ссылок будет необходимо опубликовать дебаты, а потому я еще раз настаиваю на том, что мы не должны ограничивать свободы слова. Вопрос конспиративности нам всем известен. Съезд не может его решать. Приняв резолюцию Сомова, мы лишаем меньшинство права высказаться. Я предлагаю следу-

25. ющее: "съезд не может кого-бы то ни было лишать права опубликовать и обсуждать не только резолюции принятые или непринятые, но также дебаты и мнения, высказывавшиеся на съезде". (см. приложение №:9)

Плеханов Я присоединился бы к Невзорову, если б был критерий конспиративности; попробуем установить его. Действия, но не мнения могут быть конспиративны. Я предлагаю, чтобы были опубликованы

решении о программе, направлении деятельности союза.

Акимов — Вношу следующее предложение: "съезд постановляет, что каждый член имеет право в каждый момент требовать голосования вопро-

26. — са: подлежит-ли данное решение опубликованию ".

(см, приложение №:10)

Плеханов — Раньше следует решить вопрос о конспиративности. Я вношу следующее предложение: "решение о конспиративности каждого отдельного вопроса принимается перед дебатами о нем".

(см. приложение №:11)

Марков — Я предлагаю вести протоколы в сжатой форме и дословно вносить резолюции и предложения. Без стенографа невозможно вести подробно протокол и на утверждение его ушло бы много времени. Дебаты не публикуются, иначе каждый раз придется много говорить о том, следует или не следует опубликовать те или другие дебаты. Понятия о конспиративности могут быть разные. Публиковать можно только резолюции и предложения. Вопрос о том, конспиративного-ли характера резолюция - можно решить в конце заседания или съезда.

27.

Председатель — Ко мне поступили предложения: Сомова, Поливановского, Плеханова, Маркова, Невзорова, добавление Акимова к предложению Сомова и предложение Ветринского, чтобы дать приоритет предложению Сомова.

Большинство принимает предложение Ветринского.

Акимов — Обосновывает свою поправку.

Марков — Если примем поправку Акимова, то ход наших занятий будет постоянно нарушаться. Всякий может потребовать разрешить ему напечатать то или другое.

Председатель — ставит на вотум предложение Сомова с добавкой Маркова.

Кольцов 28. — (к порядку) - Марков, мотивируя свое предложение, указывал, что мы не можем составлять подробные протоколы за неимением стенографа. Может быть мы найдем такого? - Я предлагаю снова открыть дебаты.

Ветринский — Я протестую против желания пригласить на наши заседания постороннего человека.

Плеханов — Я считаю, что предложение Сомова лишает нас права опубликовы-

вать дебаты принципиального характера. Почему это должно быть секретом? Мы, положим, решим, что социализма чепуха, и это должно остаться тайной?

Председатель 29. Товарищ Плеханов! По существу мы не можем теперь дебатировать. Я могу дать слово только к порядку дня. Ставлю на голосование предложение Кольцова о возобновлении дебатов.- Отклонено.- Переходим к голосованию поправки Маркова (читает ее).

Невзоров (к порядку) - Что значит "дебаты не подлежат опубликованию"? Нельзя говорить о них? Обсуждать в литературе? Почему?

Кричевский Почему! Технически невозможно. У нас нет стенографа, утверждение протоколов будет отнимать слишком много времени,- только

30. поэтому мы высказываемся против публикования дебатов. По той же причине мы не можем допустить печатные ссылки на дебаты. Мы сошлись здесь как социал-демократы, потому у нас не могут быть такие заявления, как социализм - чепуха. Далее нам на этом съезде не предстоит обсуждение программных вопросов, а только организационных. Еще раз подчеркиваю, что печатная полемика возможна при стенографических отчетах, иначе будут постоянные обвинения в неверности и неточности передачи дебатов.

Невзоров Я буду говорить по существу.

Председатель (прерывает Невзорова).- Мы только что отвергли предложение

31. Кольцова о возобновлении дебатов. Я не могу допустить говорить по существу.

Аксельрод Л. (к порядку) - Крличевский показал нам всю вредность предложения Маркова (ее прерывают)

Председатель Дебаты закрыты. Я не могу позволить говорить.

Егоров Предлагаю вновь открыть дебаты.

Дебаты открываются.

Крличевский (к порядку) -Предлагаю вотировать предложение Маркова по пунктам.

32. Мое предложение составляет часть предложения Маркова Пока на время беру его обратно.

Невзоров Крличевский разъяснил нам предложение Маркова: оно запрещает нам обсуждать резолюции и ссылаться на дебаты...

Председатель (прерывая) - Тут недоразумение:вы не поняли предложения.

Невзоров — Я стою за опубликование дебатов. Предложение Маркова отнимает у нас возможность обсуждать резолюции в литературе, на

33. собраниях,- оно налагает на нас печать молчания.

Принимается предложение ограничить время ораторов тремя минутами.

Ветринский — (к порядку) - Предлагаю отложить обсуждение резолюции Маркова до после обеда.

Кричевский — Предлагаю окончить до обеда.

Предложение Кричевского принимается.

Круглов — В предложении Маркова и Кричевского видят то, чего нет. Гласность желательна, без сомнения, но технические условия не позволяют опубликовать дебаты. Всякое предложение, резо-

34. люцию можно будет опубликовать. Мы хотим только избежать лишних пререканий, ссылок:"тот сказал то, а этот - другое",- когда у нас нет возможности проверить вполне ли точен протокол.

Негорев — Существенные пункты дебатов войдут в резолюции. Дебаты же трудно передать, слова могут быть искажены. Если б технически было возможно дать полное резюме дебатов, тогда бы я был за их опубликование.

Марков — Удивляюсь, что на мое предложение обратили внимание только после речи товарища Кричевского,- оно, кажется, ясно выражает мою мысль. Все конкретные предложения могут быть опубликованы, за исключением конспиративных.

Председатель — объявляет перерыв до 3-х часов.

Составили протокол: Лизина, Михаил.